

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА И РОСТ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ КНР В XXI в.

Е.С. Надежкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Университет МГУ-ПП в Шэньчжэнь, Шэньчжэнь, Китай, nadezhkina.cathrine@yandex.ru

Аннотация. Развитие сети «Интернет» в XXI в. и появление концепции построения информационных ресурсов, обозначаемой как Web 2.0, привело к возникновению «новых медиа», построенных на взаимодействии пользователей, создании и размещении ими контента на подобных интернет-площадках. Появление «новых медиа» и «социальных медиа», как их части, привело как к возможности пользователей более открыто выражать свое мнение и реакцию на те или иные события, так и к большей дезориентации пользователей в информационном потоке. Изучение феноменов интернет-среды позволяет с одной стороны – получить большее представление об общественной позиции, а с другой – глубже вникнуть в проблемы понимания и восприятия информации пользователями. Поведение интернет-пользователей в Китайском сегменте сети «Интернет» вызывает интерес своими особенностями, связанными с цензурой и определенными техническими ограничениями. Однако, несмотря на видимую закрытость, общественное мнение пользователей китайского сегмента сети «Интернет» может вступать в противоречие с официальной позицией правительства, а сами пользователи имеют возможность лоббировать свои интересы, демонстрируя проявление гражданской позиции с помощью сети «Интернет» даже в условиях действующей политической цензуры.

Ключевые слова: новые медиа; социальные медиа; социальные медиаплощадки; китайский сегмент сети «Интернет», общественное мнение в КНР

Для цитирования: Надежкина Е.С. Особенности социальных медиа и рост гражданского самосознания пользователей КНР в XXI в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 203–210.

FEATURES OF SOCIAL MEDIA AND THE RISE OF CIVIC CONSCIOUSNESS AMONG PRC NETIZENS IN THE 21ST CENTURY

Ekaterina S. Nadezhkina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China, nadezhkina.cathrine@yandex.ru

Abstract. The development of the Internet and Web 2.0 in the 21st century has led to the emergence of “new media”, creating the possibility of user interaction. The advancement of “new media” and “social media” as its part has made it possible for users to express their opinions and feedback to specific ideas and events more openly and freely, using the Internet as a platform for representation. However, the overflow of information also led to further disorientation and obfuscation of users. Studying the phenomena of the Internet environment allows, on the one hand, to gain a greater understanding of public opinion and attitudes and, on the other hand, to delve deeper into the problems of users’ understanding and perception of information. The behavior of Internet users in the Chinese segment of the Internet is attractive due to its peculiarities related to censorship and certain technical limitations. Chinese IT corporations created various social media platforms and microblogs to substitute for the Western web platforms restricted on Mainland China. Being a part of the Chinese internet segment notwithstanding, those platforms are subject to censorship as well. However, despite the apparent technical and political restrictions, the public opinion of Chinese Internet users (mostly netizens) in some cases can contradict the government’s official position. It also allows netizens to lobby their interests, showing that it is possible to express their civic position through the Internet even under the current political censorship conditions, transforming Chinese netizens into real social power.

Key words: new media; social media; social media platforms; Chinese segment of the Internet; public opinion in China

For citation: Nadezhkina E.S. (2022) Features of Social Media and the Rise of Civic Consciousness among PRC Netizens in the 21st Century. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 203–210. (In Russ.)

Появление глобальной сети «Интернет» в 1969 г. стало одним из самых ярких изобретений XX в. К концу XX в. он превратился в глобальный феномен, влияющий на социокультурные процессы, включая появление неологизмов¹. Интернет стимулировал глобализацию, дал возможность ускорить распространение новостей,

¹ См.: *Наумова Е.А.* Интернет и неологизмы в японском языке // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2019. № 4 С. 147–155.

однако также и создал больше возможностей для манипуляции информацией, породил различные социальные феномены, невозможные в «доинтернетную» эпоху. Примером может служить появление сообществ и субкультур, созданных исключительно за счет возможностей сети, таких как стримеры, блогеры и т.д., появившиеся благодаря развитию интернет-технологий. Появление «новых медиа» и платформ Web 2.0 увеличили для пользователей возможность создавать собственный контент. В отличие от традиционных СМИ «новые медиа», появившиеся в 1990-е годы, превратили аудиторию из пассивных потребителей информации в ее активных создателей, превратив социальные медиаплощадки в интерактивную среду [Sobande, 2019].

За последние 30 лет термин «новые медиа» активно используется в научном дискурсе, однако общепризнанного определения этого феномена еще нет. В настоящее время «новые медиа» активно изучаются как на Западе (П. Райд, К. Хэйлз, Р. Нойман, Т. Фридман, М. Б.Н. Хансен, Л. Манович), так и в отечественной науке (А.А. Деникин, И.И. Засурский, Е.Л. Вартанова, Г.Н. Неякин и др.). Основными темами исследований являются: определение «новых медиа», их отличия от традиционных СМИ, их же влияние на процессы глобализации и информатизации, вопросы развития киберкультуры и виртуального пространства. Часто «новые медиа» ассоциируют с трансформацией традиционных СМИ под влиянием новых технологий [Нойман, 2010; Райд, Дьюдни, 2006] или рассматривают как медиа нового типа, которые позволяют расширять сознание пользователя, дополняя его виртуальным пространством [Манович, 2011; Фридман, 2005]. «Новые медиа» – это широкий термин, включающий различные феномены новой медиасреды, в том числе и социальные медиаплощадки – интернет-ресурсы, позволяющие пользователям создавать контент, отправлять и получать обратную связь от других участников коммуникации. В более широком смысле социальные медиа – это «различные онлайн-технологии, позволяющие пользователям общаться и взаимодействовать между собой» [Gillin, 2007, 67]. Это формат, дающий возможность всем участникам выражать себя любым доступным способом, предоставляемым современными технологиями.

С появления Интернет в КНР в 1994 г. количество пользователей китайского сегмента постоянно росло. В 1998 г. Министерство общественной безопасности КНР инициировало разработку системы безопасности своего интернет-сегмента под названием «Золотой щит» для блокировки или ограничения доступа к ряду иностранных ресурсов с территории континентального Китая. В 2006 г. проект

был окончательно завершен, и система заработала, ограничивая доступ на отдельные интернет-ресурсы².

Блокировка ресурсов создавала условия для развития платформ-заменителей для внутренних пользователей, что привело к появлению внутри Китая совершенно особых социальных медиаплощадок, конкурирующих между собой. В то же время экономический рост Китая привел к повышению доступности технологий для населения. В ноябре 1997 г. Информационный центр интернет-инфраструктуры Китая (CNNIC) впервые опубликовал «Статистический отчет о состоянии развития Интернета в Китае». Согласно новому изданию отчета, с декабря по март 2020 г. число пользователей сети в Китае выросло на 85,4 млн³, приблизившись к отметке в один миллиард человек. Требования китайских пользователей к скорости и качеству информации также постоянно растут⁴, что вынуждает социальные медиаплатформы искать новые способы привлекать пользователей.

Другой особенностью закрытого Интернета КНР является цензура. Исследователи подчеркивают три основных механизма из которых состоит концепт цензуры: механизм политических мер, механизм социальных норм и механизм технического цензурирования [Roberts, Zuckerman, Palfrey, 2009]. В Китае активно используются все три механизма. Контроль на уровне государственной политики – осуществляется посредством законов и подзаконных актов, таких как «Закон КНР о сетевой безопасности», «Положение об управлении конфиденциальностью международной сети компьютерных информационных систем» и т.д. (в настоящий момент существует порядка 28 различных законодательных актов, регулирующих вопросы интернет-среды в КНР)⁵. Второй механизм – общественная поддержка цензуры. Так, исследование [Wang, Mark, 2015] показывает, что помимо высокого уровня одобрения действий правительства в КНР, у пользователей КНР вырабатывается отношение к цензуре как к нормальному явлению повседневной жизни, а сама

² Энциклопедия «Байду». 12.05.2014. URL: <https://www.baike.baidu.com/item/金盾工程/9092338?fr=aladdin> (дата обращения: 04.09.2020).

³ Информационный центр интернет-инфраструктуры Китая (CNNIC). 03.02.2021 URL: http://www.cnnic.cn/hlwfzyj/hlwzxbg/hlwtjbg/202102/t20210203_71361.htm (дата обращения: 04.07.2021).

⁴ См.: *Надежкина Е.С.* Изучение китайских социальных медиа-площадок и микроблогов в контексте публичной дипломатии // *Коммуникология*. 2020. Т. 8. № 1. С. 167–179.

⁵ Каковы законы и нормативные акты по безопасности информационных сетей // *Юридический портал Хуалю Ван*. 30.03.2020. URL: (дата обращения: 19.09.2021).

цензура видится средством защиты от экстремизма и терроризма в Интернете. Третий механизм проявился в создании «Золотого щита» и применении технологий: от автоматической машинной проверки, по ключевым словам, до вычитки сообщений пользователей или использования роботов для комментирования статей и участия в интернет-дискуссиях.

В последние несколько лет все больше исследователей замечают, что китайские пользователи часто обходят технические ограничения с помощью виртуальных частных сетей и подобных технологий. Обзоры комментариев под статьями на различных социальных медиаплатформах показывают, что китайские пользователи обходят чувствительные вопросы и поисковые слова с помощью сленга, неологизмов и иных средств, что также подчеркивают исследования других авторов [Fu, Chan, Chau, 2013]. Китайские пользователи также могут открыто выражать свое мнение в сети по отдельным вопросам, вступая в противоречие с государственной идеологией в тех аспектах, которые непосредственно касаются их жизни⁶. В ряде работ⁷ описаны случаи, когда китайские пользователи раскрывали информацию о коррупции или отстаивали «социальную справедливость». Среди примеров случай со взрывом в провинции Цзянси, когда правительство принесло официальные извинения под давлением интернет-сообщества, или дело трудового мигранта Сунь, когда пользователи добились изменения в отношении к трудовым мигрантам со стороны правительства. В конце 2019 г. первые сообщения о начале распространения вируса обнародовали в сеть знакомые врача-офтальмолога из Уханя Ли Вэньляна, который 30 декабря написал о семи подтвержденных случаях заболевания похожего на атипичную пневмонию в WeChat группе с одноклассниками⁸.

Жесткое регулирование государственных СМИ приводит к тому, что многие пользователи читают и комментируют более «свободные» социальные медиаплощадки, такие как Baidu.com, WeChat,

⁶ Wang D., Mark G. Internet Censorship in China // ACM Transactions on Computer-Human Interaction. 2015. Vol. 22. No. 6. Pp. 1-22. URL: <https://www.researchgate.net/publication/283477138> (accessed: 20.09.2021).

⁷ Atlai. Within the Wall: Perceptions of Censorship by the Average Chinese Netizen // Torfox. A Stanford project. 2011. URL: <https://www.cs.stanford.edu/people/eroberts/cs181/projects/2010-11/FreedomOfInformationChina/within-the-wall-perceptions-of-censorship-by-the-average-chinese-netizen-2/index.html> (accessed: 20.09.2021).

⁸ Чжоу Цзы. Умер врач Ли Вэньлян: он первым предупредил об эпидемии // Публичный аккаунт WeChat Ли Юэлян. 07.02.2020. URL: <https://www/mp.weixin.qq.com/s/iWE0yaIMReVu77-kNhl-xw> (дата обращения: 19.09.2021).

Weibo и др. В китайском сегменте появляются феномены и явления, свойственные демократическим режимам, но отнюдь не меняющие политические взгляды внутри страны. Отдельные WeChat группы и сообщества, ленты сообщений на социальных медиаплощадках, тематические блоги, становятся не только пространством для групп по интересам, но и площадками для формирования радикальных социальных движений⁹. Термин относится к организованным группам пользователей в КНР, которые участвуют в разнообразных формах «онлайн-самосуда», выслеживая и наказывая людей, которые совершили преступление по мнению самих пользователей, и не были наказаны¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что даже в условиях действия «Золотого щита» и цензуры мнение граждан КНР находит все более активное выражение на социальных медиаплощадках благодаря интенсивному развитию инновационных технологий и повышению уровня жизни. В XXI в. пользователи китайского сегмента сети «Интернет» превращаются в гражданскую силу, которую необходимо изучать для построения более точных схем межкультурного взаимодействия, что является необходимым для создания новых подходов к проблемам межкультурной коммуникации в условиях глобализации и цифровизации¹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Деникин А. А.* О некоторых особенностях новых медиа. ГИИ МК РФ. 2014. URL: (дата обращения: 19.09.2021).
2. *Dewdney A., Ride P.* The New Media. Handbook. USA and Canada, 2006.
3. *Friedman T.* Civilization and its discontents: Simulation, subjectivity, and space // G. Smith (Ed.), *Discovering discs: Transforming space and place on CD-ROM.* N.Y., 1999.
4. *Friedman T.* *Electric Dreams: Computers in American Culture.* N.Y., 2005.
5. *Gillin P.* *The New Influencers: A Marketer's Guide to the New Social Media.* Quill Driver Books, 2007.

⁹ *Hatton C.* China's internet vigilantes and the 'human flesh search engine' // BBC. 28.01.2014. URL: <https://www.bbc.com/news/magazine-25913472> (accessed: 20.09.2021).

¹⁰ *Atlai.* Within the Wall: Perceptions of Censorship by the Average Chinese Netizen // Torfox. A Stanford project. 2011. URL: <https://www.cs.stanford.edu/people/eroberts/cs181/projects/2010-11/FreedomOfInformationChina/within-the-wall-perceptions-of-censorship-by-the-average-chinese-netizen-2/index.html> (accessed: 20.09.2021).

¹¹ *Павловская А.В.* Глобальное vs региональное: к вопросу о проблемах межкультурной коммуникации в глобальном мире // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2020. № 1. С. 9–21.

6. Fu K., Chan Ch., Chau M. Assessing Censorship on Microblogs in China: Discriminatory Keyword Analysis and Impact Evaluation of the 'Real Name Registration' Policy // *IEEE Internet Computing*. 2013. Vol. 17. № 3. P. 42–50.
7. Manovich L. *The Language of New Media*. Cambridge, 2001.
8. Надежкина Е.С. Изучение китайских социальных медиа-площадок и микроблогов в контексте публичной дипломатии // *Коммуникология*. 2020. Т. 8. № 1. С. 167–179.
9. Neuman W.R. *Media technology and society*. Michigan, 2010.
10. Наумова Е.А. Интернет и неологизмы в японском языке // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019. № 4. С. 147–155.
11. Павловская А.В. Глобальное vs региональное: к вопросу о проблемах межкультурной коммуникации в глобальном мире // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020. № 1. С. 9–21.
12. Roberts H., Zuckerman E., Palfrey J. 2007 *Circumvention Landscape Report: Methods, Uses, and Tools*. The Berkman Center for Internet & Society. Harvard, 2009.
13. Sobande F. Memes, digital remix culture and (re)mediating British politics and public life // *IPPR Progressive review*. 2019. Vol. 26. № 2. P. 151–160.
14. Wang D., Mark G. Internet Censorship in China // *ACM Transactions on Computer-Human Interaction* Vol. 22. № 6. P. 1–22.

REFERENCES

1. Denikin A.A. 2014. *O nekotorykh osobennostiakh novikh media [Some Features of New Media]* [Digital source of the State Institute of Art History of the Ministry of Culture of the Russian Federation]. URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2014-4/yazyki/3642.html> (accessed: 19.09.2021). (In Russ.)
2. Dewdney A., Ride P. 2006. *The New Media. Handbook*. USA and Canada, Routledge.
3. Friedman T. 1999. *Civilization and its discontents: Simulation, subjectivity, and space*. New York.
4. Friedman T. 2005. *Electric Dreams: Computers in American Culture*. NYU Press.
5. Gillin P. 2007. *The New Influencers: A Marketer's Guide to the New Social Media*. Fresno, California, Quill Driver Books.
6. Fu K, Chan Ch., Chau M. 2013. Assessing Censorship on Microblogs in China: Discriminatory Keyword Analysis and Impact Evaluation of the 'Real Name Registration' Policy. *IEEE Internet Computing*, vol. 17, no. 3, pp. 42–50.
7. Manovich L. 2001. *The Language of New Media*. UK, Cambridge.
8. Nadezhkina E.S. 2020. Izuchenie kitaiskikh sotsial'nykh media ploshchadok I mikroblogov v kontekste publichnoi diplomatii [Chinese social media platforms and microblogging in the context of public diplomacy]. *Communicology*, vol 8, no. 1, pp. 167–179. (In Russ.)
9. Naumova E.A. 2019. Internet I neologizmy v yaponskom yazike [The Internet and neologisms in the Japanese language]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp.147–155. (In Russ.)
10. Neuman W.R. 2010. *Media technology and society*. University of Michigan Press.
11. Pavlovskaya A.V. 2020. Globalnoe vs regionalnoe: k voprosu o problemah mezhkulturnoi kommunikatsii v globalnom mire [The Global vs the Regional: Concerning Problems of Intercultural Communication in the Global World]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 9–21. (In Russ.)
12. Roberts H., Zuckerman E., Palfrey J. 2009. *2007 Circumvention Landscape Report: Methods, Uses, and Tools*. The Berkman Center for Internet & Society, Harvard.

13. Sobande F. 2019. Memes, digital remix culture and (re)mediating British politics and public life. *IPPR Progressive review*, vol. 26, no. 2, pp. 151–160.
14. Wang D., Mark G. 2015. Internet Censorship in China. *ACM Transactions on Computer-Human Interaction*, vol. 22, no. 6, pp. 1–22.

Статья поступила в редакцию 26.06.2021;
одобрена после рецензирования 16.08.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 26.06.2021;
approved after reviewing 16.08.2021; accepted for publication 27.09.2021

Об авторе

Надежкина Екатерина Сергеевна – кандидат биологических наук, первый заместитель начальника управления международных академических обменов и сотрудничества университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, nadezhkina.cathrine@yandex.ru

About the author

Ekaterina S. Nadezhkina – PhD in Biology, First Deputy Head of International Academic Exchange and Cooperation Department of Shenzhen MSU-BIT University; fellow of the Regional Studies Department of the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies of Lomonosov Moscow State University, nadezhkina.cathrine@yandex.ru